

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

© 2007 Т.Н. Голицына

Воронежский государственный университет

Как известно, эпистемология — это направление интеллектуальной деятельности, исследующее особенности познавательных процессов. Особое внимание в эпистемологии уделяется тем явлениям, которые приводят к получению знания, к получению новой информации. Любой акт познания начинается с вопроса, опосредован вопроса. По мнению Р. Конрада, вопросительная ситуация возникает тогда, когда осознается “состояние незнания” [1, 349]. Вопросительную ситуацию можно определить как некое противоречие между знанием и незнанием, как отсутствие адекватной информации об объективной действительности. При этом субъект осознает эту информационную недостаточность, испытывает потребность в поиске новых сведений о мире и приобретении нового опыта.

В процессе движения мысли от незнания к знанию исключительную роль играет вопрос. Вербальным средством воплощения вопроса в познавательных операциях являются вопросительные предложения. В зависимости от информационной степени “знания/незнания” можно выделить несколько типов вопросительных предложений: идентифицирующие вопросы *Что это?, Кто это?*. Вопрос *Что это?* может быть задан, когда субъект неспособен идентифицировать наблюдаемый предмет или явление, нечто дано в опыте, мышлении. Значение его пока неизвестно. Вопрос *Кто это?* предполагает, что наблюдаемый феномен — живое существо. Объем начальной информации несколько больше, нежели в предыдущем вопросе.

Вопросительные предложения временной ориентации: *Какое сегодня число? День? Который час? Когда вы встречались?* могут быть интерпретированы следующим образом. У каждого человека есть внутренняя шкала (“временная перспектива”), на оси которой он ведет отсчеты, что было раньше, что позже. Временная ориентация невозможна без мощной информационной базы и определенных навыках ее использования.

Следует сказать, что данные вопросительные предложения входят в блок собственно-вопросительных предложений [1, 1970], требуют развернутого конкретного ответа, обязательно включают в свой состав вопросительные местоименные слова. При этом субъект демонстрирует полную неосведомленность относительно запрашиваемой информации.

Между тем среди собственно-вопросительных предложений можно выделить такие предложения, в которых, помимо вопроса, содержится сообщение. С их помощью запрос информации осуществляется несколько по-другому. Рассмотрим примеры.

— *Почему вы не остались с Любимовым, а выбрали Губенко?* (из интервью с Зинаидой Славинной). Это вопросительное высказывание может быть интерпретировано следующим образом: интервьюер сообщает о двух режиссерах в одном театре, о разделении, о выборе актрисы. Ему неизвестны мотивация и причины выбора. Именно о них он спрашивает.

— *В какой степени кризис отразился на искусстве оперы?* (из интервью с Борисом Покровским). Интервьюер говорит о кризисе в современном искусстве, его интересует, есть ли кризис в опере.

— *Почему вы ушли из Большого театра?* (из интервью с Борисом Покровским). Напоминается, что Покровский долго работал в Большом театре. Проблематична причина его ухода.

— *Какой она (Наталья Давыдова) была певицей?* (из интервью с Борисом Покровским). Сообщается, что в Большом театре была певица Н. Давыдова. Интервьюер хочет знать, как она пела.

— *А как же ваша Шарлотта в “Вишневом саде”?* (из интервью с Зинаидой Славинной). Сообщается, что Славина играла роль Шарлотты. Эта роль не соответствовала амплу актрисы. Как она с ней справилась?

В вопросительных предложениях этой структуры субъект демонстрирует свою посвя-

ценность, достаточную информированность, причастность. Вопросы возникают как результат наличия у субъекта определенного знания. Их можно квалифицировать как вопросительные предложения “расширительной” информированности.

Удостоверительно-вопросительные предложения строятся на базе сложных синтаксических конструкциях типа: *правда ли, что; верно ли, что*. Ср. примеры:

Верно ли, что в числе тех счастливицев были и вы, будущая звезда Таганки? **Правда ли, что** Любимов мог и наорать? (из интервью с Зинаидой Славиной); **Правда ли, что** у нас женщин (журналистов) за границу не выпускают? (Л. Шевякова).

По сути, в данном случае мы имеем дело с сообщением конкретной информации, говорящий ждет ее подтверждения (в первую очередь) или отрицания со стороны собеседника:

– Правда, что Любимов мог и наорать? – Юрий Петрович всегда говорил вслух все, что думал. Какой там шепот! (из интервью с Зинаидой Славиной).

Предложения с *правда, верно* интерпретируются так. Дана информация о событии (факте), она исходит от “другого” (лиц, источников). С помощью этой конструкции вводится как бы новый источник информации. Эта вопросительная форма дает возможность получить дополнительную информацию, которая подтверждает или отрицает ту, что уже имеется, и проверить ее (верификационный вопрос).

К этому же типу вопросительных предложений относят и вопросы, оформленные с помощью частиц *ли, неужели, разве*. Ср. примеры:

– Дело прошлое, Зинаида Анатольевна. Был ли роман? Выиграл ли от этого зритель? (из интервью с Зинаидой Славиной). Есть ли предел в естественных науках, край, за которым нечего будет изучать и исследовать? Была ли какая-то причина, по которой наши ученые почти тридцать лет не получали Нобелевских премий? (из интервью с Жоресом Алферовым).

Смысловое устройство вопросов с частицей *ли* можно представить следующим образом: есть информация о некоем событии, но ее достоверность вызывает сомнение. Субъект демонстрирует свою отстраненность от располагаемой информации. В данном случае нет открытого противопоставления одного информационного блока другому. Этот вопрос имеет характер дизъюнкции. Собеседнику надо выбрать из двух возможных ответов единственный истинный ответ.

Вопросительные высказывания с частицами *разве, неужели*, на наш взгляд, в сфере поиска

информации нерелевантны, так как в их значении может наличествовать оценка, а не запрос информации. Ср. примеры:

Разве можно строить жизнь в противовес кому-то? Неужели надо было пять лет учиться в университете и еще пять лет трудиться, чтобы стать наконец помощником секретарши, даже очень ответственной? (Л. Шевякова). **Неужели** вот тот – это я? Разве мама любила такого? (В. Ходасевич); *Рассказывают, что, когда умер Высоцкий, вы прибежали к Золотухину со словами: “Ты – следующий. Или Бортник. Неужели на Таганке так много пьют?”* (из интервью с Зинаидой Славиной).

По смыслу и функции эти высказывания близки к риторическим вопросам. Они выражают эмоциональное отношение, представляют собой негативное утверждение.

Удостоверительно-вопросительные предложения частного характера обычно строятся на базе простых синтаксических конструкций того же лексико-грамматического состава, что и повествовательные предложения. Значение вопроса они приобретают с помощью специального интонирования, выделения сказуемого или другого грамматического члена, которые таким образом выражает запрос информации. Ср. примеры:

Вы общаетесь со старыми товарищами “по ту сторону” Таганки? (из интервью с Зинаидой Славиной); *Вы были счастливы в Большом театре? Вы поняли, что ждет искусство?* (из интервью с Борисом Покровским).

Такого рода вопросы можно было бы назвать прогнозирующими, так как ответы на них позволяют сделать вывод о возможностях, предпочтениях собеседника, определить его статус. Ср.:

– У вас есть формула успеха? – Какой-то ярко выраженной мечты у меня нет. У меня есть интерес. У человека обязательно должен присутствовать в жизни и работе какой-то положительный азарт. Работа депутата открыла мне новую дверь: новый мир, новые возможности. И, когда я понимаю, что могу что-то исправить в нашей законодательной системе, я получаю колоссальное удовлетворение. И, представьте себе, чувствую себя полностью счастливым человеком (из интервью с Андреем Скочем).

В предположительно-вопросительных предложениях, как известно, уже содержится потенциальный ответ о реалиях, неизвестных говорящему. Ответ может подтверждаться собеседником, а может быть заменен другим ответом. Этот тип вопросительных предложений по структуре также соответствует повествовательным предложениям. Сущность вопроса выражается интонацией. Ср., например:

Ее ты тоже боишься? Тебе не нравится мой обед? Но ты же не веришь в бога? Ты ведь мой лучший друг? (Л. Шевякова).

В качестве ответных реплик на предположительно-вопросительные предложения могут служить *да* и *нет*. *Да* подтверждает ожидаемый субъектом ответ, *нет* сигнализирует о несоответствии ожидаемого и полученного ответов. В этом случае отрицание следует аргументировать. Ср.:

– *Тебе не нравится мой обед?*

– *Нет! Сациви совершенно резиновое. А пи-рог? Даже самая плохая хозяйка не сделает у нас такое клейкое тесто и пережаренную начинку!* (Л. Шевякова).

Предположительно-вопросительные предложения свидетельствуют о том, что у говорящего сложился некий стереотип относительно имеющейся информации. Собеседник должен его подтвердить или отвергнуть.

Анализ вопросительных предложений позволяет считать, что среди вопросительных предложений в русском языке мало вопросов с нулевой или минимальной информацией. Большинство вопросов возникает из результатов предшествующего знания. Субъект может располагать

достаточно точной информацией, а может быть осведомлен о ситуации частично. Кроме того, содержание вопросительных высказываний имеет познавательное значение, так как выполняет функцию организации данных, связывает неизвестное с тем, что дано, известно.

Проблема координации человека в мире его знаний и представлений остается трудноразрешимой, так как она соединяет и субъективные, и объективные элементы бытия человека, отражает взаимодействие сферы фактов и сферы мнений. Но для современного социума ее решение необходимо. И поэтому требуется дальнейшее описание всех средств языка, с помощью которых человек определяет свое положение в мире культурных знаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты / Р. Конрад // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 349–384.

2. Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке. / И. П. Распопов – М., 1970. – 186 с.

Рецензент – Н. М. Вахтель.

Статья принята к печати 12.12.2006.